

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.20>

Сундуева Екатерина Владимировна, Мягмарсүрэн Одмандах

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РУССКИХ И БУРЯТ В МОНГОЛИИ

Статья посвящена изучению сохранности приобретенных русских традиций у бурят в Монголии, прибайкальских русских в Монголии и их связей с бурятами. Анализ проводится с этнографической точки зрения. Практически нет точных сведений о русских, прибывших в Монголию вместе с бурятами, за исключением редких воспоминаний старожилов. В связи с этим впервые проведены полевые исследования и собраны разрозненные данные о судьбе русских, проживавших вместе с бурятами. Приведены некоторые сведения о русских детях, принятых в монгольские семьи. Особое внимание уделено материалам "живых" традиций, исследованных как предмет этнографии и фольклористики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 108-112. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, Ethnology and Anthropology

УДК 93/94; 398

Дата поступления рукописи: 31.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.20>

Статья посвящена изучению сохранности приобретенных русских традиций у бурят в Монголии, прибайкальских русских в Монголии и их связей с бурятами. Анализ проводится с этнографической точки зрения. Практически нет точных сведений о русских, прибывших в Монголию вместе с бурятами, за исключением редких воспоминаний старожилов. В связи с этим впервые проведены полевые исследования и собраны разрозненные данные о судьбе русских, проживавших вместе с бурятами. Приведены некоторые сведения о русских детях, принятых в монгольские семьи. Особое внимание уделено материалам «живых» традиций, исследованных как предмет этнографии и фольклористики.

Ключевые слова и фразы: традиции; русско-бурятские связи; русско-китайские семьи; усыновление; воспитание.

Сундуева Екатерина Владимировна, д. филол. н., доцент

Мягмарсүрэн Одмандах, к. филол. н., доцент

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ

Монгольский государственный университет образования, г. Улан-Батор

sundueva@mail.ru; hohchono@yahoo.com

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РУССКИХ И БУРЯТ В МОНГОЛИИ

Работа выполнена при поддержке РФФИ-МОКНМ_а в рамках научно-исследовательского проекта № 18-512-94003 «Сохранность и трансформация фольклорных и этнокультурных традиций бурят России, Монголии и Китая».

Изучение проблемы сохранности и трансформации материальной и духовной культуры и фольклора бурят и их функционирования в монгольской среде в некоторой степени связано с русскими, ушедшими с Байкальского региона в Монголию. **Актуальным** представляется выявление в ходе полевых исследований русско-бурятских связей и сохранности «русских традиций» у бурят и русских Прибайкалья в иноэтнической среде. **Цель** данной статьи заключается в рассмотрении с этнографической точки зрения сохранности приобретенной русской традиции у бурят, переселившихся из России в новую языковую и культурную среду. **Научная новизна** состоит во введении в научный оборот материалов полевых исследований и исследованиях на конкретных примерах судеб русских, оказавшихся в Монголии совместно с бурятами.

Как известно, сегодня в Монголии наиболее плотно буряты проживают в сомонах Тэшиг Булганского аймака, Баяндун, Баян-Уул, Дашбалбар, Цагаан-овоо Восточного аймака, Еро Селенгинского аймака, Монгон-морьт Центрального аймака, Цагаан-Уур, Ханх Хубсугульского аймака, Батширээт, Баян-Адарга, Биндэр, Дадал, Норовлин Хэнтэйского аймака. Большое число бурят Монголии живет в Улан-Баторе. В основном в связи с пограничным территориальным расположением забайкальские буряты со времен переселения живут в Хэнтэйском аймаке, селенгинские расселились по Селенгинскому аймаку, в Хубсугульском аймаке закаменские буряты живут в Цагаан-Ууре, окинские и тункинские буряты – в Ханхе, у озера Хубсугул. По поводу переселения бурят с родовых земель в ближайшие приграничные районы Монголии М. С. Романова верно замечает, что «переселение в силу культурной близости и отсутствия языкового барьера не рассматривалось мигрантами как эмиграция» [6, с. 42].

По данным переписи 1934 г., численность бурят составляла 46 185 человек. «На сегодняшний день, по данным переписи 2010 г., в Хэнтэйском, Восточном (Дорнод), Хубсугульском, Булганском, Центральном (Тув), Селенгинском аймаках Монголии проживают 45 087 бурят» [5, с. 42]. По неофициальным данным, их число достигает 70 000 человек. За годы репрессий многие буряты записались монголами, «по заговору было задержано 10 728 чел., из них 1 555 чел. – буряты, а по делу бурятской организации арестовано еще 700 чел. В результате в 1934-1938 гг. было арестовано, убито, сослано и заключено под стражу 6 000 бурят» [1, с. 48].

Буряты, считая себя монгольским народом, имея единые культурные и религиозные традиции, особо не выделяют свою этническую принадлежность. Как верно отмечает чешский ученый З. Шмыдт, «для большинства бурят этническая идентичность является второстепенной по отношению к национальной» [8, с. 84]. Молодые говорят в основном по-монгольски и ощущают себя больше монголами, чем бурятами. Информанты в возрасте тоже особо не любят подчеркивать, что они буряты. Шэнэхэнские буряты КНР общаются только на своем языке, и, по нашим наблюдениям, дети на улице играют и говорят по-бурятски. «Несмотря, во-первых, на неизбежный процесс монголизации языка, связанной с обучением детей на родственном монгольском языке, во-вторых, на бурятско-китайское двуязычие как результат межэтнических контактов, все же родной язык для них является одним из приоритетных составляющих как хранилище традиционной культуры народа» [7, с. 207]. Язык же общения бурят Монголии в основном монгольский.

Русские проживают в Монголии с середины XIX в. В конце 1950-х гг. численность доходила до 12 000, в настоящее время – более 2 000 человек. Проживают в городах Улан-Батор, Дархан, Эрдэнэт, Сухэ-Батор, в поселке Зунхараа почти русских не осталось. Особый интерес представляет этническая группа русско-китайских метисов (около 800 человек), которые говорят по-русски и считают себя русскими.

Первые точные сведения о времени, цели, количестве и расселении русских в Монголии даны исследователем И. М. Майским: «В 1860 г. в Урге открылась первая русская торговая фирма. В течение последующих лет торговая колонизация сначала на востоке, а потом в центре и на западе Монголии стала пускать более глубокие корни. После Урги русские купцы появились в Улясутае, затем в Кобдо и, утвердившись в этих торговых пунктах, стали постепенно распространять сферу своего влияния на степь, на хошуны. Особенно усилился поток русских в страну Богдо-гэгэна после переворота 1911-1912 гг. Так, с 1912 по 1919 гг. численность их увеличилась с 1,5 тыс. до 5 тыс. человек. По собранным мной данным, зимой 1919/20 г. русские поселенцы распределялись между отдельными пунктами приблизительно следующим образом: Урга – 3 000 человек, Кобдо – 300, Хатхыл – 150, Улясутай – 100, Дзаин-шаби – 100, Ван-хурэ – 60, Мурэн-хурэ – 50, Хангельцык – 40 человек. Остальная тысяча с небольшим приходилась на долю более мелких поселений, разбросанных по стране» [3, с. 90].

Существуют устные и письменные сведения о том, что часть упомянутых русских проживала в отдельном поселении сомона Еро Селенгинского аймака. По этому поводу С. Энхжин пишет: «Сибирские русские стали приезжать к берегу реки Еро и селиться в отдельном селе» [9, с. 11]. По словам старожилы Селенгинского аймака Д. Лхагвасурэна, иммигрировавшие русские жили в трех селах, расположенных вдоль берега реки Еро. Они сажали овощи в районе современного поселка Зун-Хара и мололи муку на водяной мельнице. Впоследствии после строительства российско-монгольской железной дороги они были призваны туда на работу, остальные покинули эти места, и судьба их потомков неизвестна.

В результате высылки на родину иностранных граждан, проживавших на территории Монголии до революции, их численность в различных регионах страны резко сократилась. Так, С. Энхжин отмечает: «В 1921 г. во время изгнания иностранных захватчиков более половины проживавших в то время в Монголии китайцев вернулись домой, некоторая часть русских выехала в Маньчжурию, и количество находившихся в Монголии иностранцев уменьшилось почти вдвое» [Там же]. Большая часть русских была возвращена на родину, и небольшое число их практически омонголилось.

Найденные в архивах данные переписи 1925, 1926 гг. дают нам возможность выявить количество русских в интересующие нас годы (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Количество иностранцев в Монголии в 1925 и 1926 гг. [10, д. 1, ед. кр. 110]

Аймак	Архангайский		Дорногобийский		Завханский		Центральный		Увурхангайский		Селенгинский	
	1925	1926	1925	1926	1925	1926	1925	1926	1925	1926	1925	1926
китайцы	361	373	15	15	256	221	1188	1307	143	143	1004	1427
русские	68	20	6	6	33	29	371	386	15	22	2200	2415
тибетцы	27	29	–	–	8	4	25	13	5	6	6	7
другие	6	2	9	7	14	12	2	2	–	–	19	32
итого	462	416	30	28	311	258	1586	1678	163	171	3229	3881

Аймак	Хэнтийский		Убсунурский		Умнугобийский		Дорнодский		Кобдоский		Хубсугульский		Улан-Батор		Итого	
	25	26	25	26	25	26	25	26	25	26	25	26	25	26	25	26
китайцы	256	277	122	111	42	57	348	376	314	190	52	30	4447	4810	8548	9337
русские	77	101	75	–	–	4	288	258	138	111	432	293	1879	1930	5582	5531
тибетцы	45	41	–	–	–	10	36	36	2	–	4	3	103	86	261	227
другие	–	1	21	–	2	14	2	8	1	–	10	7	69	51	155	136
итого	378	420	218	111	44	85	674	678	455	301	498	333	6498	6877	14546	15237

Судя по данным Таблицы, в 1926 г. в Монголии проживал 5 531 русский. Их количество сократилось по сравнению с предыдущим годом на 51 человек. Самое большое число русских наблюдалось в Селенгинском аймаке (2 415 чел.), рядом с границей, где проходил чайный путь. А вглубь страны в Умнугобийский

аймак дошли всего 4 человека. В Хубсугульском аймаке проживало 293 человека, по сведениям информантов, в основном сюда ушли русские и китайцы с Закаменских приисков. В Дорнодском аймаке – 258 человек и рядом в Хэнтэйском аймаке – 101 человек. По нашим экспедиционным данным, здесь также забайкальские русские и китайцы работали на приисках до революции, и после революции как жили семьями, так и остались тут. В Центральном – 386 человек, в городе Улан-Батор – 1 930 человек. Большое количество русских в приграничных аймаках было обусловлено также и тем, что эти земли отличались плодородностью, наличием лесных массивов, богатством полезных ископаемых. В сомонах Худэр и Еро работала русская золото-добывающая компания «Монголор».

Русские, селясь в Монголии, создавали необходимые для своего быта условия, строили мельницы, пахали землю, разводили огороды. По воспоминаниям жителей сомона Мандал Селенгинского аймака, в 1930-х гг. русские строили водяную мельницу. Так, дочь Захарын Бошгота Дэнсмаа помнит, что мельницы на реке Хара в сомонах Зун-Хара и Мандал возводил Ельцов с двумя-тремя русскими рабочими иммигрантами. Позднее в связи с обострением политической ситуации многие семьи были высланы назад, другие стали работать на российско-монгольской железной дороге. Их поселения дали начало городу Дархан и другим железнодорожным станциям. В 1930-х гг. часть русских, на протяжении нескольких поколений проживавших на территории Монголии, была выселена, другая – бежала.

Также и буряты, переехавшие из России в Монголию в конце XIX – начале XX в., вводили в свой хозяйственный уклад русские традиции, привычные на исторической родине. Примечательно, что буряты старались селиться отдельной деревней, строили деревянные дома, косили сено и вели полуоседлый образ жизни. Буряты-информанты подчеркивают, что их предки активно приспосабливались к новым условиям, стараясь предельно сохранить свой привычный быт. В архивных данных приводятся сведения о тяжелейших условиях жизни бурят беженцев в 1920-е гг.: «Некоторые создают артель и строят дома, зимники. Хоринские буряты, кочующие в хошуне Жонон-вана, занимаются скотоводством, а также охотой, изготавливают для местного населения телеги, сани, седла и заготавливают сено» [4, д. 18, л. 1]. Для строительных работ в Монголии они были незаменимыми рабочими. По сведениям И. М. Майского, «на Орхоне, около монастыря Эрдэни-Дзу видели построенный бурятами первый монгольский мост» [3, с. 95]. В 1940-х гг. бурятами были организованы артели кузнецов и столяров, которые сыграли определенную роль в развитии этого рода занятий среди населения [5, с. 64].

По сведениям информантов, русские и буряты в Монголии общались и помогали друг другу, но русских было мало. Для нашего исследования в данной статье мы выделили как жанр фольклора устные рассказы о русских детях, оказавшихся в бурятских семьях. В сомоне Баяндун Дорнодского аймака бурятской семьей Гомбожава был усыновлен русский мальчик Саша, которого называли Аюром. На примере одной семьи выявляется, как русские попадали в Монголию в те годы, их связь с бурятами и их дальнейшая судьба.

До революции в Забайкалье с села Михайлово-Павловск молодая девушка Екатерина Васильевна Маслова устроилась работать на золотые прииски в Баяндуне, там вышла замуж за китайца Ли Минтуна. Он приехал на заработки с двумя братьями из провинции Шаньдун. Революцию так и пережили в Монголии. Они особо не чувствовали, что живут не в России, ибо граница была открыта, и все свободно передвигались туда и обратно. По официальным сведениям, в местности Наранбулаг Дорнодского аймака в 1930-х гг. было довольно большое селение, в котором жили русские, китайцы, поляки, татары. Оно опустело после высылки одних иностранцев на родину и переселения других в райцентр.

У Ли Минтуна было пять детей, младшим двойняшкам исполнилось 3 месяца, когда мать, заразившись тифом, умерла, за ней ушел и муж, один из близнецов умер. Осталось четверо детей-сирот. С русской стороны дед отправил за детьми дочку, она забрала двух девочек. Маленького Сашу побоялась везти, его усыновила бурятская семья Гомбожава. В то время Гомбожав работал в русской торговой фирме. А второго мальчика Ивана забрал брат мужа китаец Ли Минтан, женатый на русской. Хотя, по официальным данным, граница была проницаемой вплоть до 1929 г., в 1932 г. еще могли захватить и забрать детей, но после этого границу полностью закрыли, и всякая связь с российскими родственниками в этой местности прекратилась.

Когда Аюру было лет пять, отца Гомбожава арестовали и расстреляли как врага народа. Они с матерью пешком ушли в райцентр, потом перебрались в Улан-Батор. По воспоминаниям дочери Аюра Бумбар, ее бурятская бабушка Цэбэгмэд была непререкаемым авторитетом в их семье, сын обожал свою мать. Все свои заслуги в жизни он считал заслугой своей матери, которая вырастила и выучила сына одна в тяжелых условиях. Когда она его отправила в школу, он оттуда убежал, но мать до школы, подгоняя его прутком, провожала и говорила, что ее сын будет ученым человеком. Цэбэгмэд была образованной, умной, мужественной женщиной, писала на старомонгольском, владела русским языком. Она сыграла решающую роль в судьбе семьи Масловых. Забирая маленького Сашу, она записала все сведения о его родных родителях, после долгих поисков нашла оставленного в Монголии Ивана. Она объяснила ему, что он не Денисов (по фамилии жены дяди жил и ничего не знал о себе), а Маслов (зап. от Аюурын Бумбар, 1956 г.р., г. Улан-Батор. Соб. Л. С. Дампилова, 2019 г.). Мудрая женщина соединила братьев по крови на всю жизнь, помогла в России найти родственников.

Детей, рожденных от русских и китайцев, называли в Монголии хуасами. Необходимо особо подчеркнуть, что на вопрос, почему у них только русские фамилии, а не по отцу, объяснили, что в то время в Монголии было только русское представительство. Метрики на детей, родившихся в Монголии, выписывали

только в русском посольстве, поэтому все метисы записаны русскими и получили русское гражданство (зап. от Маслова Аркадия Ивановича, 1953 г.р., г. Улан-Батор. Соб. Л. С. Дампилова, 2019 г.).

Д. Дамдинжав пишет о заслугах Аюра в книге «История сомона Баяндун» (*Баяндун сумын түүхийн сэдэв*), не отмечая, что он усыновленный бурятами русский. В биографии заместителя председателя следственного комитета ЦК МНРП Гомбожавын Аюра говорится: «Аюр родился в 1932 г. в центре сомона Наранбулаг. В то время в Наранбулаге жили русские и китайцы. Это было маленькое селение с бревенчатыми зданиями ветеринарной больницы, школы, клуба, правления и магазина. Его отец Гомбожав заведовал кооперативом и отвечал за торговлю в предприятии по первичной обработке шерсти “Мойка”, расположенном на берегу реки Улз. По этой причине их семью не обошли стороной репрессии. Его отца забрали военные с оружием и увезли на зеленом автомобиле “ЗИЛ” с русским водителем. Имуущество было арестовано. Аюр видел, как они спросили: “Где серебряный нож, изготовленный Цогтын Дамбаа?”, затем нашли нож и изъяли. Вскоре семья переехала в райцентр, Аюр поступил в начальную школу, где проучившись два года, продолжил обучение в школе № 5 на китайском проспекте г. Улан-Батор. В 1946 г. он учился в офицерской школе им. Сухэ-Батора. Окончив ее в 1951 г., он начал свой трудовой путь техническим контролером на Улан-Баторской железной дороге. Аюр учился в Монгольском государственном университете, педагогическом институте и высшей партийной школе. Поступил на медицинский факультет, оттуда перевелся на историческое отделение педагогического института, которое окончил с отличием в 1954 г. Когда он пришел по распределению в министерство просвещения, министром работал бывший ректор Ширендыб, взявший его на должность начальника канцелярии. В 1956-1958 гг. работал в редакции газеты “Унэн”. В 1958-1965 гг. занимал должность редактора отдела монгольского радио в ТАСС МОНЦАМЭ. В то же время, подав заявление в отдел кадров ЦК МНРП, он ездил на учебу на отделение журналистики МГУ им. Ломоносова. Окончив журналистское отделение Высшей партийной школы в 1967 г., Аюр поступил на работу в партийный следственный комитет ЦК МНРП. В 1990 г. он вышел на пенсию» [2, с. 173].

Его племянник Аркадий Маслов, вспоминая дядю Аюра, считает, что он решал все семейные вопросы. В 1960-е гг. многие русские уехали в Россию на строительство Братской ГЭС, Иван тоже с семьей хотел переехать, но Аюр уговорил остаться в Монголии. Он считал, что жить в Монголии спокойнее и надежнее. Мы специально подробно остановились на его биографии, чтобы проследить судьбу одного русского, признававшего себя бурятом. Женился он на монголке, дети и внуки живут в Улан-Баторе, прекрасно владеют русским языком, общаются с бурятскими родственниками в России с материнской стороны, с русскими родственниками по крови, которые теперь живут кто в России, кто в Америке, некоторые остались в Монголии.

Безусловно, это не единственный случай. По сведениям Д. Дамдинжава, в сомоне Цаган-Ово Дорнодского аймака проживал русский старик Чултэмийн Болд, который вырос в бурятской семье, говорил по-бурятски, по-монгольски и ни слова не знал по-русски. В 1940-х гг. русские муж и жена, возвращавшиеся на родину после демобилизации, оставили новорожденного мальчика в семье Чултэма, у которых не было детей. Чултэм был родом из сомона Дашбалбар Дорнодского аймака, его жену звали Юндэний Долгор. Они всю жизнь проработали в Дархане и были счастливы воспитать русского ребенка, поскольку не могли иметь своих детей. Чултэмийн Болда называли *Шонх Болд* ‘остроносый Болд’ или *Орос Болд* ‘русский Болд’. Это был старик со смуглой кожей, сине-зелеными глазами, острым носом и лысой головой. Будучи русским, он был как настоящий монгол. Говорят, в молодости он работал в райцентре музыкантом, затем переехав в село, разводил лошадей и овец. Его супруга Цэвэлмаа до сих пор проживает в районе Бунхан центра Дорнодского аймака Чойбалсана. Когда русские, увидев его, пытались заговорить с ним по-русски, он убегал от них, говоря: «Я монгол». Также в сомоне Матад Дорнодского аймака жил усыновленный в младенчестве монголами русский, который говорил по-монгольски, на протяжении многих лет работал водителем. Его потомки живут там же.

Итак, по итогам полевых исследований приходим к **выводу**, что русские и буряты с приграничных районов уходили в Монголию в разное время и врозь. Единичные русские, проживавшие рядом с бурятами, оказались в Монголии в поисках работы. Русские и буряты в Монголии были востребованы как строители, кузнецы, столяры, земледельцы. Получены новые материалы полевых исследований, уточняющие и систематизирующие имеющиеся сведения о русских традициях бурят, переселившихся в Монголию в начале XX в. Рассмотрение биографии усыновленного бурятами русского мальчика позволяет прийти к выводу о том, что именно образованные буряты, почитающие свои родословные корни, смогли вырастить мальчика. Также констатируем, что буряты и русские в Монголии оказались более близкими как в культурных, так и в хозяйственных отношениях.

Список источников

1. **Бямбасүрэн Д.** Буриад түмний гарал үүсэл, түүхэн замналын зарим асуудал. Улаанбаатар: Соёмбо, 2002. 256 с.
2. **Дамдинжав Д.** Баяндун сумын түүхийн сэдэв. Гуравдахь хэвлэл. Улаанбаатар: «Тэнгэрлэг үсэг» ХХК, 2015. 275 с.
3. **Майский И. М.** Монголия накануне революции. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 310 с.
4. **Монгол дахь буриад цагаачдын хэргийг хариуцсан комиссын бүрэн эрхт төлөөлөгч.** Өргөө хот, 1922 // Монгол улсын үндэсний төв архив. Ф. 99. Оп. 1.
5. **Оюунтунгалаг А.** Буряты Монголии / пер. с монг. Ж. Ш. Санжанова. Улан-Удэ: НовоПринт, 2016. 207 с.
6. **Романова М. С.** Буряты России, Китая и Монголии: проблема идентичности и ее интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2009. № 4. С. 41-49.

7. **Цыбикова Б.-Х. Б., Баттуяа О.** Сохранение родного языка в полиэтнических общностях (анализ опыта бурят Внутренней Монголии Китая) // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: доклады и сообщения Международной конференции (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ – Горячинск, 1-4 июля 2019 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 205-207.
8. **Шмыдт З.** Бурятская диаспора в Монголии. Вопрос идентичности // Диаспоры в современном мире: материалы Международного круглого стола (г. Улан-Удэ, 15 октября 2007 г., г. Хулун-Буир, 17 декабря 2007 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 81-89.
9. **Энхжин С.** XX зууны эхэн үеийн монголын хүн амын түүхийн зарим асуудал. Улаанбаатар: «Битпресс» ХХК, 2011. 92 с.
10. **1925, 1926 оны гадаад иргэний тоо** // Монгол улсын үндэсний төв архив. Ф. 3. Оп. 3.

ETHNOCULTURAL RELATIONS OF THE RUSSIANS AND THE BURYATS IN MONGOLIA

Sundueva Ekaterina Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Myagmarsyren Odmandakh, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
Mongolian State University of Education, Ulaanbaatar
sundueva@mail.ru; hohchono@yahoo.com*

The article deals with the preservation of the acquired Russian traditions of the Mongolian Buryats, considers ethnic peculiarities of the Baikal Russians in Mongolia and their relations with the Buryats. The analysis is carried out from the ethnographic viewpoint. There is no exact information about the Russians who arrived in Mongolia together with the Buryats, except for rare memoirs of old residents. So the authors, for the first time, have conducted a field research and gathered fragmented data on the destiny of the Russians who lived together with the Buryats. The paper provides some information about the Russian children adopted by the Mongolian families. Special attention is paid to “living” traditions examined from the viewpoint of ethnography and folklore studies.

Key words and phrases: traditions; Russian-Buryat relations; Russian-Chinese families; adoption; education.